

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
ФАКС: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
FAX: +7(495)629-92-96
WWW.IERAS.RU

Аналитическая записка №5, 2016 (№35)

О возможном вступлении Швеции и Финляндии в НАТО

Алексей Громыко

доктор политических наук, Директор ИЕ РАН

Наталья Плевако

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
Центра партийно-политических исследований ИЕ РАН

В последние два года тема вступления Швеции и Финляндии в НАТО широко обсуждается в этих странах, став наряду с иммиграционной одной из важнейших в политической повестке дня. Причиной роста внимания к ней шведские и финские политологи считают ответом на активность российской внешней политики, в частности, в северном регионе. При этом есть существенные нюансы в формах и содержании этой полемики в обеих странах Северной Европы.

Проблема вступления в НАТО не является новой для Швеции. Сторонники вступления, а это, прежде всего, правые политические круги, впервые декларировали свои позиции ещё в период создания НАТО в конце 1940-х гг., но их влияние не казалось слишком заметным. Их представители, даже оказываясь у власти, вернее, принимая участие в управлении страной, практических мер по изменению политики нейтралитета и неприсоединения не предпринимали.

Сейчас ситуация изменилась: нагнетая страсти по поводу «агрессивных» намерений России, они принялись активно выступать за прямое присоединение к НАТО. Подоплека этой кампании в значительной степени лежит в плоскости

внутриполитической борьбы. Стремясь вернуться к власти, правые и центристские партии обвиняют социал-демократов в недалёковидности, в отсутствии продуманной политики и в вопросах военной безопасности, и в вопросах миграции. Поэтому, рассматривая нынешние дебаты по вопросу о вступлении в НАТО Швеции, надо в первую очередь учитывать постоянное противостояние социал-демократов и Альянса правых и центристских партий.

Политика нейтралитета, имеющая глубокие исторические корни в Швеции, всегда была выигрышной картой социал-демократов. В послевоенные годы наряду с экономическими успехами Швеции, превратившими страну в передовую индустриально развитую страну, её конструктивная внешняя политика (прежде всего во времена У. Пальме) воспринималась в самой стране и за ее пределами как противопоставление ценностей справедливости и демократии насилию и авторитаризму на мировой арене. Швеция – небольшое, в принципе, государство – воспринималась в мире важной величиной благодаря политике активного нейтралитета, рассматривалась главным претендентом на роль объективного рефери в международных конфликтах и всерьез претендовала на титул «великой моральной нации». И сейчас социал-демократы, охотно и даже задиристо критикуя внешнюю политику России, саму ситуацию не оценивают настолько критической, чтобы отказаться от традиционной внешней политики.

Недавние выступления премьер-министра страны С. Лёвена, министра иностранных дел М. Вальстрём покоятся на тезисе о том, что именно политика неприсоединения способствует стабильности и безопасности на Севере Европы. Из этого, однако, не следует, что Швеция и Финляндия выступают против расширения сотрудничества с НАТО и отдельными членами этой организации.

Обе страны осознают необходимость координации деятельности своих правительств по вопросу о вступлении в НАТО, что особенно подчеркивается в последнее время.¹ Отход от линии на координацию внешнеполитических курсов более всего не устраивает Финляндию. Это признала и министр иностранных дел Швеции М. Вальстрём во время визита в соседнюю страну. Она отметила, что в Финляндии существуют опасения, что Швеция изменит свою политическую линию в отношении вступления в НАТО без предварительного согласования с финской стороной. В недавнем прошлом уже существовал прецедент, когда Швеция подала заявление о вступлении в ЕС без согласования с линией Финляндии.

Исходя из этого, министр иностранных дел подчеркивает, что только совместно выработанная линия двух стран, предполагающая тесное внешнеполитическое, военное и сотрудничество по безопасности, приемлема в данной непростой ситуации. Вместе с тем, она подчеркнула, что шведское правительство не согласно не только со вступлением в НАТО, но даже отказывается от идеи создания комиссии, которая бы

¹ Этому посвящено совместное заявление премьер-министров Швеции и Финляндии С.Лёвена

изучала вопрос о преимуществах и недостатках возможного вступления страны в НАТО. Тем не менее, в Финляндии вырабатывается иная тактика: там есть готовность официально рассмотреть данный вопрос. В 2016 г. начата работа над докладом о внешней политике безопасности Финляндии, в которой будут оценены возможные последствия вступления страны в НАТО.

В определенной степени заявления официального Стокгольма были ответом на призыв 25 видных шведских дипломатов и военных признать необходимость вступления Швеции в НАТО.² Их точка зрения исходит из того, что вступление в НАТО будет в интересах Швеции, т.к. уменьшит доминирование России в регионе Балтийского моря, увеличит влияние Швеции в вопросах безопасности на международной арене, приведет к более действенному сотрудничеству северных и прибалтийских стран в области обороны и безопасности. При этом утверждается, что данная линия никоим образом не приведет к увеличению риска начала войны в регионе, хотя и признается, что следствием ее реализации станут неизбежное раздражение России и ее негативная реакция.

Определенное влияние на формирование этой позиции оказывает и довольно активное лобби стран Балтии в Швеции. В определенных шведских кругах полагают, что бывшие советские прибалтийские республики, находившиеся после распада СССР преимущественно в зоне политического тяготения к Стокгольму, после их вступления в НАТО, переориентировались на Вашингтон и Берлин, и считают, что Швеция может вернуть «опеку» над ними, если окажется вместе с прибалтийскими республиками в НАТО. Вместе с тем, существуют опасения, что Швеция и Финляндия будут вынуждены как сильные в финансовом отношении страны нести основное бремя расходов стран Балтии по перевооружению и поддержанию боеспособности войск.

В Швеции противостоят планам вступления в НАТО не только социал-демократы, но и быстро набирающая политический вес партия «Шведские демократы». Здесь речь идет не о политическом союзе двух партий, а о совпадении позиций по одному из злободневных политических вопросов. «Шведские демократы» считаются правой националистической, даже ксенофобской партией, и социал-демократы отказываются от какого-либо идеологического или политического родства с ними. «Шведские демократы» полагают, что Швеции угрожает потеря не только самобытности, но в перспективе и суверенитета, если она подчинит свою политику гражданским и военным бюрократам из Брюсселя, которые уже породили проблему неконтролируемой иммиграции из южных стран.

Профсоюзы, роль которых в общественно-политической жизни страны в последние десятилетия также заметно снизилась, по традиции придерживаются линии, выработанной в руководстве СДРПШ.

² «Страх перед Россией не должен препятствовать нашему вступлению в НАТО», «Dagens Nyheter» 06.01.2016.

Позиция предпринимательского корпуса не выглядит консолидированной. Некоторые бизнесмены сомневаются в необходимости присоединения к НАТО, другие видят не только политические, но и экономические выгоды от такого акта. Они полагают, что Швеции, где на военные расходы идет 1,2% от ВВП, придется «подтянуться» до общих для всех стран НАТО 2%, что сулит дополнительные вливания в производящую экономику и НИОКР. Впрочем, решение об увеличении военных расходов обсуждается, и это не противоречит позиции правящей социал-демократической партии. Её руководство настаивает на росте финансирования и улучшения качества собственно шведской обороны и системы безопасности как противовеса вступлению в НАТО.

Очевидными противниками вступления в НАТО выступают представители творческой, научной и университетской интеллигенции – главные носители такой исторически устойчивой характеристики шведского менталитета, как пацифизм. «Нынешняя политика НАТО делает Швецию заложницей в международной игре», подчеркивают деятели культуры в письме в «Дагенс Нюхетер». Их критика коснулась соглашения о партнерстве с НАТО, подписанного в 2014 г. Согласно соглашению Швеция должна предоставить свою территорию для войск быстрого реагирования НАТО во время учений, в случае катастроф, чрезвычайных обстоятельств и при угрозе безопасности страны.

29 февраля 2016 г. после прений по этому вопросу правительство опубликовало проект закона, по которому страна обязуется предоставлять свою территорию для военных учений НАТО и принимать здесь силы реагирования североатлантического альянса. Голосование в риксдаге должно состояться весной нынешнего года, и в случае победы сторонников этого предложения, закон вступит в силу уже 1 июля 2016 г. В предложении вновь оговаривается положение Швеции как страны, стоящей вне военных блоков, размещение ядерного оружия на территории которой невозможно. Почти никто не сомневается, что законопроект будет принят в риксдаге большинством голосов, несмотря на несогласие с ним части членов социал-демократической партии, Партии окружающей среды и значительной части населения страны.

Опросы общественного мнения (цифры которых несколько разнятся) показывают, что большинство населения Швеции не поддерживает идею вступления в НАТО (34% считают, что стране надо вступать в НАТО, 50% - против, 16% не определились). Год назад – примерно те же цифры.³ Однако трудно отказаться от мысли, что происходит выхолащивание политики нейтралитета по мере размывания границы между членством в НАТО и пограничным с этим положением, свидетельством которого является появление вышеназванного проекта закона.

Вопрос окончательно не решен, его судьба во многом зависит от развития событий за пределами Швеции. Если напряжённость между Россией и Западом будет возрастать, у сторонников объединения с НАТО появятся дополнительные аргументы.

³ <http://svenska.yle.fi/artikel/2016/01/10/wallstrom-vi-forstar-finlands-radsla>

Что касается Финляндии, то там учитывают и соображения экономического свойства. Политики и представители делового мира в целом негативно относятся к антироссийским санкциям ЕС и хотели бы вернуться к устойчивым российско-финляндским хозяйственным отношениям. Именно последние много десятилетий были существенным фактором стабильности и политического спокойствия в этой части Европы.

В целом необходимо признать, что вероятность присоединения данных стран к Северо-атлантическому Альянсу в последнее время повысилась. В ближайшем будущем закреплению этой тенденции может способствовать дальнейшее нагнетание конфронтационных в отношении России настроений в рамках саммита НАТО в Варшаве и в контексте президентских выборов в США.

В этих условиях представляется важным выдвинуть нижеследующие инициативы.

1. По линии двусторонних отношений со Швецией и Финляндией предложить непроведение без оповещения и без присутствия своих военных наблюдателей крупных военных учений и маневров на северо-западе России и на территории этих двух стран.
2. Выступить с предложением заключить со шведскими и финскими военными соглашение, аналогичное (и желательно более продвинутое) меморандуму о предотвращении воздушных инцидентов между Россией и США в Сирии.
3. Привлечь внимание общественности трёх стран к вкладу нейтральных государств в безопасность Европы в последние 70 лет (Швейцария, Австрия, Финляндия, Швеция). Во многом именно благодаря политике нейтралитета перечисленные государства пользуются высоким авторитетом и миротворческими возможностями на международной арене.

Дата выпуска: 2 марта 2016 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytcs